

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1998/347
27 April 1998
RUSSIAN
ORIGINAL: ARABIC

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИРАКА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 27 АПРЕЛЯ 1998 ГОДА
НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

По поручению моего правительства имею честь настоящим довести до Вашего сведения текст письма заместителя премьер-министра Республики Ирак г-на Тарика Азиза от 24 апреля 1998 года на Ваше имя и замечания Ирака в отношении доклада заместителя Исполнительного председателя Специальной комиссии, содержащиеся в приложении III доклада Специальной группы о посещении президентских объектов в Ираке (S/1998/326).

Буду признателен Вам за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

Примите, г-н Генеральный секретарь, уверения в моем весьма высоком уважении.

Низар ХАМДУН
Посол
Постоянный представитель

Письмо заместителя премьер-министра Ирака от 24 апреля 1998 года
на имя Генерального секретаря

Мы ознакомились с докладом от 15 апреля 1998 года, представленным Вами Председателю Совета Безопасности, о работе Специальной группы, посетившей президентские объекты в осуществление Меморандума о взаимопонимании, подписанного 23 февраля 1998 года.

В этой связи мне бы хотелось напомнить, что Меморандум о взаимопонимании был подписан с учетом мнения мировой общественности, которая призывала к политическому урегулированию искусственно вызванного кризиса в связи с вопросом о доступе на президентские объекты. Причиной кризиса послужили выдвинутые утверждения Соединенных Штатов Америки, Великобритании и должностных лиц Специальной комиссии Организации Объединенных Наций о том, что на президентских объектах находятся сооружения для производства и хранения химического и биологического оружия, а также их компонентов и связанных с этим материалов. Пунктом 4 Меморандума о взаимопонимании предусматривался специальный режим проверки этих утверждений Специальной группой экспертов и дипломатов, учрежденной непосредственно для этой цели и возглавляемой представителем Генерального секретаря, для первоначальных и последующих посещений в соответствии со специальными процедурами. В пункте 3 этого же Меморандума стороны стремились сбалансировать потребности, связанные с деятельностью Специальной комиссии и Международного агентства по атомной энергии, с одной стороны, и законными интересами Ирака, связанными с его безопасностью, суверенитетом и национальным достоинством, - с другой. Речь идет о взаимных обязательствах обеих сторон. Именно эти причины, по нашему мнению, должны определять содержание представленного Вами доклада. В этой связи мне бы хотелось высказать наши замечания относительно той части доклада, которая была подготовлена заместителем Исполнительного председателя Специальной комиссии г-ном Чарльзом Делфером:

1) Основной вывод, который вытекает из содержания доклада г-на Чарльза Делфера (добавление III к докладу Специальной группы, озаглавленное "Первоначальное посещение президентских объектов: резюме доклада руководителя команды"), состоит в том, что нигде в докладе не упоминается особый характер президентских объектов и предусмотренный в Меморандуме о взаимопонимании специальный режим организации первоначальных и последующих посещений этих объектов. Этот вывод со всей очевидностью вытекает из пунктов доклада и не соответствует положениям Меморандума о взаимопонимании и установленным для его осуществления процедурам.

В пункте 1 доклада заместителя Исполнительного председателя Специальной комиссии задача, возложенная на Специальную группу, описывается так, словно речь идет об обычной задаче Специальной комиссии, о которой говорится как о ее задаче. Во многих пунктах доклада эта деятельность характеризуется как "обычные инспекции" без какого-либо упоминания правил и процедур, установленных для работы Специальной группы. В этой связи возникает весьма важный вопрос. Вместо того, чтобы придерживаться концепции "первоначальных и последующих посещений" президентских объектов, как это предусмотрено в пункте 4 Меморандума о взаимопонимании, автор

доклада характеризует задачу Специальной группы как "ограниченную", говоря при этом, что она преследовала тройную цель. Во-первых, получить базу данных, позволяющую Специальной комиссии и МАГАТЭ "проводить более целенаправленные последующие инспекции, которые будут способствовать как решению задач в области постоянного наблюдения, так и поиску запрещенных материалов и связанных с этим документов". Во-вторых, позволить инспекторам в результате этих посещений получить гораздо лучшее представление о характере находящихся на этих объектах сооружений, что способствовало бы устранению многих неясностей и озабоченностей. И наконец, создать прецедент обеспечения доступа на эти объекты и использования обычных методов инспекции Специальной комиссии и МАГАТЭ (пункт 10 доклада). Такая концепция полностью противоречит букве и духу Меморандума о взаимопонимании и тем непосредственным политическим предпосылкам, которые сделали возможным его подписание. Это неприемлемо для Ирака.

2) В докладе заместителя Исполнительного председателя Специальной комиссии отсутствует какой-либо вывод относительно утверждений, касающихся президентских объектов, в отличие от доклада МАГАТЭ Совету Безопасности от 9 апреля 1998 года, в котором говорится, что в ходе выполнения поставленных задач на восьми президентских объектах "не было выявлено каких-либо непосредственных свидетельств присутствия запрещенных материалов или техники, либо проведения запрещенных видов деятельности применительно к мандату МАГАТЭ согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности". МАГАТЭ также отметило, что его эксперты работали в составе Специальной группы, а не как независимая команда. В сотрудничестве с экспертами Специальной комиссии они провели на президентских объектах отбор проб почвы, воды, воздуха и растений с целью проведения их анализа и представления результатов. Необходимо, чтобы результаты этих анализов были незамедлительно представлены Совету Безопасности, с тем чтобы он и международное сообщество могли ознакомиться с фактами, а также понять, насколько лживой была информация об этих объектах, распространявшаяся при участии Специальной комиссии.

Непредставление результатов этих анализов и результатов непосредственного наблюдения, проведенного экспертами и дипломатами, является преднамеренным и преследует цель отвлечь внимание от основного вопроса, ради которого и был спровоцирован кризис, а также утаить непроверяемые факты, которые были установлены в ходе посещений президентских объектов и убедительно показали, что эти объекты не имеют никакого отношения к задачам Специальной комиссии и резолюциям Совета Безопасности. Другая цель состоит в том, чтобы прикрыть ложь, распространявшуюся самой Специальной комиссией и некоторыми небезызвестными государствами, и тем самым не допустить окончательного прояснения и решения этого вопроса.

3) Другим вызывающим беспокойство важным моментом в докладе заместителя Исполнительного председателя Специальной комиссии является то, что он рассматривает право доступа на президентские объекты не как право в контексте первоначальных и последующих посещений этих объектов при должном учете их особого характера, как это предусмотрено в пунктах 3 и 4b Меморандума о взаимопонимании, а как абсолютное право, которое должно осуществляться независимо от этих соображений. Это полностью противоречит положениям Меморандума о взаимопонимании, зафиксированному в нем равновесию и политическим предпосылкам, которые сделали возможным его подписание.

4) В докладе заместителя Исполнительного председателя Специальной комиссии содержится ряд обвинений и критика в связи с действиями иракской стороны, хотя в пункте 3 он отмечает, что содействие иракской стороны было удовлетворительным:

а) в пункте 11 доклада говорится, что цель миссии не состояла в поиске запрещенного материала, и в этом же пункте указывается, что он не был обнаружен. Следует упомянуть о том, что в пункте 10 этого же доклада отмечается, что в ходе осуществления миссии

применялись обычные методы инспекции Специальной комиссии. Здесь налицо явное противоречие;

b) в содержащихся в докладе обвинениях говорится, что на президентских объектах были проведены крупные эвакуационные мероприятия и что на всех объектах за пределами Багдада не было ни документов, ни компьютеров. При этом не учитывается то обстоятельство, что семь из этих объектов являются официальными резиденциями для гостей страны. Не принимается также во внимание определение находящихся на президентских объектах зданий, содержащееся в Меморандуме о взаимопонимании. На единственном президентском объекте, на территории которого находятся государственные службы, были документы и компьютеры, которые были выборочно проверены, как это указано в пункте 8 доклада, хотя такие действия не вполне соответствовали духу Меморандума о взаимопонимании. Вывоз мебели с объектов был проведен в связи с угрозой возможного военного нападения на эти объекты. Этот вывоз был осуществлен в период кризиса, и Ваш представитель, г-н Де Мистора, был свидетелем этого, равно как и дипломаты и журналисты, которые посетили эти объекты до подписания Меморандума о взаимопонимании. Такой вывоз при таких обстоятельствах осуществляется на многих государственных объектах и сооружениях;

c) что касается медленных темпов работы, обусловленных, согласно докладу, наличием большого числа иракских сопровождающих, то стоит напомнить, что речь идет об иракских экспертах-коллегам экспертов Специальной группы, персонале на объектах, присутствие которых было необходимо для ответа на вопросы и содействия доступу на все сооружения на объектах, а также другом персонале, который Ирак просили предоставить для обеспечения охраны и доступа к сооружениям;

d) что касается ограничения времени работы миссии, то следует напомнить, что Специальная группа сама установила такую продолжительность своей работы, хотя Ирак неоднократно указывал во всех предыдущих заявлениях и сообщениях, что Специальная группа должна проводить свою работу, в ходе первого посещения, в течение времени, необходимого для выполнения ее задачи, с тем чтобы она могла провести всеобъемлющую работу, которая привела бы к установлению истины в отношении характера этих объектов. Хотя Специальная группа сама определила дату своего прибытия, она смогла на протяжении своей поездки побывать на всех объектах, посетить все находящиеся там сооружения и здания, включая комнаты и посты охраны в резиденциях для гостей.

Содержащиеся в докладе утверждения о добровольном ограничении срока первоначального посещения были на самом деле рассчитаны на то, чтобы создать впечатление о неполноценности посещения, прикрыть измышления, сфабрикованные по поводу этих объектов и числа сооружений на них, и оставить вопрос открытым в отсутствие каких-либо окончательных результатов. Это явствует из самого доклада г-на Делфера, в котором просматриваются тенденциозные цели Специальной комиссии.

5) Одним из самых серьезных обвинений, содержащихся в докладе г-на Делфера, является утверждение в том, что Ирак отказал Специальной комиссии и МАГАТЭ в праве на аэрофотосъемку с вертолетов. Позиция Ирака в этом вопросе основана на соображениях правового и практического характера, которые Специальная комиссия и МАГАТЭ признавали обоснованными на протяжении всего периода своей работы в Ираке с 1991 года. На протяжении этого периода Специальная комиссия воздерживалась от проведения полетов вертолетов над густонаселенными районами, поскольку такие полеты беспокоили бы население и, кроме того, было бы невозможно обеспечить защиту этих вертолетов при облете ими таких районов. Кроме этого, условия инспектирования режимных объектов, согласованные между Ираком и Специальной комиссией,

предусматривали на практике, что полеты вертолетов над этими районами должны осуществляться лишь в целях визуального наблюдения и что масштабная аэрофотосъемка этих объектов запрещена, за исключением тех случаев, когда фотоснимки необходимы в связи с подозрением в том, что та или иная ситуация не обусловлена необходимостью охраны объекта. Поэтому нельзя оправдать разрешить, как того требует Специальная комиссия, проводить масштабную фотосъемку с вертолетов президентских объектов, которые являются еще более режимными по своему характеру в силу соображений безопасности и суверенитета. К тому же Специальная комиссия уже располагает детальными аэрофотоснимками президентских объектов, сделанными с самолета У-2. Специальная группа в ходе своего посещения имела свободный доступ к этим фотоснимкам. Это свидетельствует о том, что нет никакой необходимости в масштабной аэрофотосъемке с вертолетов для реализации объявленных целей.

Мы изложили Вам эти соображения в ходе телефонных разговоров между нами через г-на Дханалу и Вашего Представителя, г-на Пракаша Шаха. Тем не менее Специальная комиссия настаивает на своей позиции.

б) Мы хотели бы привлечь Ваше внимание к некоторым новым проблемам, в связи с которыми требуется вмешательство с Вашей стороны. Было бы желательно, чтобы Вы приняли меры для предотвращения этих проблем и потребовали отчета от тех, кто повинен в их возникновении. Некоторые эксперты Специальной комиссии составили подробные чертежи интерьера многих зданий и схемы расположения дверей и окон в некоторых из них. Эта деятельность не может рассматриваться как часть работы Специальной комиссии и вызывает самые серьезные подозрения с точки зрения безопасности. Использование глобальной системы определения координат при проведении инспекций президентских объектов для целей точной идентификации зданий не может рассматриваться как одна из необходимых процедур проверки на предмет наличия запрещенного оборудования или проведения запрещенных мероприятий; эта система используется в целях получения разведывательной информации в интересах враждебно настроенных сторон, которые угрожают безопасности Ирака. Поэтому такая деятельность не имеет отношения к работе Специальной комиссии и вызывает у нас аналогичные подозрения. Кроме того, некоторые эксперты Специальной комиссии задавали вопросы в целях получения разведывательной информации, такие, как вопросы о личности сотрудников и должностных лиц, которые работают на некоторых сооружениях и коммуникационных системах и т.д. Это вызывает у нас серьезную обеспокоенность в плане безопасности.

7) Ирак на практике подтвердил свое уважение обязательств по Меморандуму о взаимопонимании, однако ясно, что Специальная комиссия со своей стороны не выполняет эти обязательства. Меморандум о взаимопонимании предполагает применение в ходе посещения специальных режима и процедур в отношении президентских объектов в

целях проверки справедливости утверждений в отношении этих объектов в целом и установления соответствующих фактов. С учетом этой неоспоримой позиции все селективные объяснения и варианты, содержащиеся в докладе заместителя Исполнительного председателя Специальной комиссии, которые были рассчитаны на то, чтобы увести весь процесс в сторону от его согласованного курса, являются совершенно неприемлемыми. Излагая Вам эти основополагающие элементы, мы надеемся, что Вы как сторона, подписавшая Меморандум о взаимопонимании с Ираком, примите надлежащие меры для обеспечения учета законных интересов Ирака и выполнения взятых всеми сторонами обязательств, содержащихся в Меморандуме о взаимопонимании.

Примите, Ваше Превосходительство, уверения в моем весьма высоком уважении.

Тарик АЗИЗ
Заместитель премьер-министра
